

Десятки пар глаз одновременно устремились в их сторону. В этих взглядах читалось неприкрытое восхищение, любопытство и пытливость.

Ли Янь стоял чуть позади Шэнь Ле. Его фигура была прямой, словно стебель бамбука, а лицо — ослепительно красивым. От него веяло чистотой и той особой, трудноопределимой аристократичностью. На фоне шумной, захлавленной обстановки банкетного зала и группы взрослых людей, уже изрядно обтесанных жизнью, он выглядел как яркий бриллиант, случайно попавший на склад старого хлама.

Староста Лю Цзянь первым пришел в себя. Он поднялся с бокалом в руке:

— А это кто...?

Сюй Лэй поспешил представить гостя, перекрывая гул:

— Это Ли Янь, друг Ле-цзы! Случайно встретил его у входа и затащил выпить с нами!

Он сделал особый акцент на словах «друг Ле-цзы», словно это было неким поводом для гордости. Ли Янь, оказавшись под прицелом десятков любопытных взглядов, ничуть не смутился. На его лице играла умеренная, слегка сдержанная, но открытая улыбка. Он слегка поклонился присутствующим:

— Здравствуйте, старшие братья и сестры, прошу прощения за беспокойство. Я Ли Янь.

Голос его звучал чисто, а манеры были безупречно вежливыми.

— Никакого беспокойства!

— Ну Шэнь Ле дает, такой красавец в друзьях!

— Проходи, садись скорее!

Все оживились, атмосфера вновь стала приподнятой, но внимание каждого было приковано к незваному гостю. Несколько однокурсниц даже заметно приободрились, обмениваясь многозначительными взглядами.

Шэнь Ле почувствовал, как у него дернулась жилка на виске. Сюй Лэй усадил его на прежнее место, а сам услужливо придвинул стул для Ли Яня рядом с ним, на пустовавшее место. Ли Янь еще раз поблагодарил и спокойно селся. Его осанка была безупречной — не жесткой, как у военного, а естественной и изящной, словно с детства привитой.

— Ты, значит, Сяо Ли? Где работаешь? — тут же поинтересовался однокурсник, занимающийся бизнесом.

Ли Янь улыбнулся и ответил безупречно:

— Я еще учусь, второй курс университета Хаоцзин.

— Университет Хаоцзин! Ну ты даешь, отличник!

— Неудивительно, что такая статья!

Снова слышались возгласы восхищения. Имя этого вуза звучало весомо в любой компании.

— На кого учишься? — Чжоу Ли поправил очки, вступая в разговор с интересом и долей профессиональной оценки, свойственной старшим коллегам.

— Международная политика, — ответил Ли Янь.

— Ого, с такой специальностью — блестящее будущее! — подхватил Сюй Лэй, наполняя чайную чашку Ли Яня. — Может, станешь дипломатом или пойдешь в... Ха-ха, серьезно!

Ли Янь с улыбкой поблагодарил, не став развивать тему карьеры, и сохранил скромный тон.

— А как вы с Ле-цзы познакомились? — спросил староста Лю Цзянь. Круг общения Шэнь Ле всегда был загадкой, и появление такого выдающегося молодого человека вызвало у всех жгучее любопытство.

От этого вопроса рука Шэнь Ле, державшая чашку, слегка дрогнула. Ли Янь повернул голову и посмотрел на Шэнь Ле ясными глазами, а затем, снова обратившись к остальным, естественно улыбнулся:

— Познакомились случайно в аэропорту. Мне показалось, что брат Шэнь очень надежный человек, вот я и напросился в друзья.

Слово «напросился» прозвучало с долей самоиронии, что мгновенно сократило дистанцию и позволило ловко уйти от лишних подробностей.

— В аэропорту? А, это когда Ле-цзы только вернулся, да? — Сюй Лэй вдруг вспомнил и хлопнул Шэнь Ле по плечу. — Ну ты даешь, Ле-цзы, вышел из дома и нашел такого замечательного парня.

Шэнь Ле дернул уголком рта, промолчав, и сделал глоток чая. Он чувствовал, как с появлением Ли Яня атмосфера в зале едва уловимо изменилась. Реалистичные разговоры о квартирах, машинах и детях отошли на второй план. Казалось, люди предпочли бы общаться с этим чистым, изысканным юношей, словно черпая в этом разговоре некую «более высокую» радость, далекую от повседневной суеты.

Ли Янь вел себя крайне деликатно. Он внимательно слушал каждого, отвечал вежливо и

уместно, не перетягивая одеяло на себя и не выказывая пренебрежения. Он называл всех «старшими братьями» и «сестрами», выказывая глубокое уважение. Когда речь заходила о незнакомых ему вещах, например, жалобах на работу или воспитании детей, он честно признавался в неосведомленности, но проявлял искреннее любопытство, вызывая симпатию. Он даже мог поддержать шутку Сюй Лэя о госслужбе или вставить пару слов о технологических трендах в беседе с Чжоу Ли. Пусть поверхностно, но это демонстрировало широкий кругозор и острый ум.

Он был подобен искусно отполированному нефриту, идеально вписавшемуся в среду: не слишком холодный, чтобы оттолкнуть, и не слишком горячий, чтобы обжечь. Но Шэнь Ле, сидя рядом, ясно ощущал дистанцию за этой «интеграцией». Поведение Ли Яня было безупречным, но в глубине его персиковых глаз, изредка скользивших по присутствующим с легкой улыбкой, таилось спокойное отчуждение. Он был здесь скорее как элегантный наблюдатель, нежели человек, принадлежащий этому кругу.

Когда выпили по третьей, Сюй Лэй снова начал настаивать, чтобы Ли Янь выпил с ними. Ли Янь изобразил затруднение, посмотрел на свой бокал, а затем на Шэнь Ле, словно ища помощи:

— Брат Сюй, я правда не могу, мне еще за руль садиться. Позвольте мне заменить вино чаем и выразить уважение всем вам, спасибо, что не прогнали за такую дерзость.

Сказано было искренне, и аргумент был веским. От этого взгляда на душе Шэнь Ле стало еще тяжелее. *Этот парень...*

Однако поступок Ли Яня вызвал у всех лишь понимание. Ли Янь встал, обвел взглядом присутствующих, поклонился и залпом выпил чай. Движения были плавными и приятными глазу.

— Хорош!

— Лихо!

Все зааплодировали. Сев на место, Ли Янь слегка коснулся руки Шэнь Ле под столом и прошептал так, чтобы слышал только он:

— Брат Шэнь, мне пора, родные уже заждались.

Шэнь Ле, который только и ждал, когда тот исчезнет, кивнул и ответил с нескрываемым холодом:

— Угу.

Ли Янь, казалось, не заметил его холодности. Он улыбнулся и громко сказал Сюй Лэю и остальным:

— Брат Сюй, старшие братья и сестры, прошу прощения, меня зовут домашние, вынужден откланяться. Был очень рад знакомству.

Сюй Лэй, хоть и хотел продолжить, понимал, что задерживать нельзя:

— Ой, так быстро! Ну ладно, дела важнее! Будем на связи! Ле-цзы, проводи Сяо Ли!

Шэнь Ле:

— ...

Под шумные прощания Сюй Лэя и остальных Шэнь Ле пришлось встать и проводить Ли Яня из зала. Дверь за ними закрылась, отрезая шум. В коридоре снова воцарилась тишина. Они прошли несколько шагов плечом к плечу, и никто не решался заговорить первым. Лицо Шэнь Ле было холодным, вокруг него словно сгустились сумерки.

Дойдя до поворота подальше от зала, Ли Янь остановился и повернулся к Шэнь Ле. В свете коридорных ламп его вежливая улыбка исчезла, сменившись выражением, которое Шэнь Ле знал лучше — смесью любопытства и легкого интереса.

— Прости, брат Шэнь, — первым нарушил молчание Ли Янь, и тон его звучал вполне искренне.
— Не думал, что твои однокурсники такие радушные.

Шэнь Ле уставился на него, взгляд его был острым, как лезвие:

— Просто совпадение?

Ли Янь встретил его взгляд, не отводя глаз, и чуть наклонил голову, на губах заиграла едва заметная, почти невинная улыбка:

— Ресторан выбирали старшие из моей семьи. Я действительно забыл кое-что и зашел забрать.

Он помолчал и добавил:

— Увидеть тебя здесь — приятный сюрприз.

— Приятный сюрприз? — Шэнь Ле повторил эти слова с нескрываемым сарказмом.

Ли Янь, словно не заметив этого, кивнул, и его глаза в свете ламп засияли:

— Да. Изначально хотел просто поздороваться, а потом... — он пожал плечами, показывая жестом, что ситуация вышла из-под контроля. — Твои друзья оказались слишком гостеприимными.

Он полностью снял с себя ответственность, свалив всё на «совпадение» и «гостеприимство Сюй Лэя». Шэнь Ле почувствовал бессилие. Спорить о правдивости «совпадения» было бессмысленно — оппонент явно подготовился, и его доводы были безупречны. Он вспомнил, как свободно Ли Янь держался в зале, как все были им очарованы, вспомнил слова Сюй Лэя «друг Ле-цзы»... Всё это вызывало раздражение, словно им управляла невидимая рука, за которую невозможно было ухватиться.

— В будущем, избавь меня от подобных «совпадений», — холодно бросил Шэнь Ле и развернулся, собираясь вернуться в зал.

— Брат Шэнь.

Шэнь Ле замер, не оборачиваясь. Голос Ли Яня прозвучал из-за спины — спокойный, но с едва уловимым подтекстом, понятным только им двоим:

— По поводу вакансии — есть новости?

Спина Шэнь Ле на мгновение едва заметно напряглась. Он ничего не ответил и, не оглядываясь, вернулся в зал, закрыв за собой дверь. Внутри его тут же накрыл шум. Сюй Лэй сразу подскочил и обнял его за плечи. Шэнь Ле смотрел на любопытные взгляды однокурсников и чувствовал, что недавняя тишина в коридоре и их короткая перепалка были лишь нереальным сном. А Ли Янь, вместе с его вопросом о работе, словно глубокий клин, еще сильнее врезался в его и без того сложную жизнь.

Дверь банкетного зала тихо закрылась за спиной Шэнь Ле, отсекая тишину коридора. Шум, запах табака и алкоголя, смешанные с любопытными взглядами, мгновенно вернули его в реальность. Громкий голос Сюй Лэя перекрывал всё остальное, а его тяжелая рука всё еще лежала на плече Шэнь Ле:

— Ле-цзы, ну ты даешь! Кто этот парень? Из какой семьи? Такая статья, такая речь — явно не из простых! Как вы познакомились? Рассказывай скорее!

Его дыхание, пропитанное алкоголем, обдавало ухо Шэнь Ле, а в голосе сквозило неприкрытое любопытство. Остальные однокурсники, включая старосту Лю Цзяня и Чжоу Ли, тоже навестили уши. У Шэнь Ле запульсировало в висках. Он невозмутимо сбросил руку Сюй Лэя, вернулся на свое место и сделал глоток остывшего чая, прежде чем сухо ответить:

— Случайно встретились в аэропорту, ничего особенного.

— Случайно встретились и завел такого друга? — однокурсник-бизнесмен потер руки, его глаза горели. — Ле-цзы, ну и везет же тебе! Сяо Ли сказал, что учится на международной политике? Семья, небось...

— Хватит, хватит, — Чжоу Ли поправил очки, прерывая его. Он видел, что Шэнь Ле не хочет продолжать эту тему. — Человек просто вежливый и воспитанный, не надо лезть в душу.

Сюй Лэй понял, что перегнул палку, и усмехнулся, но глаза всё еще светились:

— В любом случае, Ле-цзы, такой друг — это ценно! Может, еще пригодится.

Он поднял бокал и сделал еще один глоток. Шэнь Ле промолчал. Пригодится? В чем именно? Мысли о последнем вопросе Ли Яня о работе только усилили его тревогу. Было ли появление Ли Яня попыткой «предложить помощь» или за этим скрывалось нечто иное?

Оставшаяся часть встречи прошла под знаком «эпизода» с Ли Янем. Темы разговоров перестали ограничиваться мелочами быта и жалобами на жизнь. Время от времени всплывали более глобальные вопросы: изменения в политике, международные события или перспективы развития отраслей. Каждый раз, когда это случалось, Сюй Лэй подсознательно смотрел на Шэнь Ле с сожалением в глазах, словно говоря: «Если бы Сяо Ли был здесь, он бы точно знал».

Шэнь Ле всё это видел, и чувство дискомфорта лишь нарастало. Ли Янь пробыл здесь всего десять минут, но словно бросил камень в воду, круги от которого не утихали. Он даже чувствовал, что взгляды некоторых однокурсников изменились — помимо восхищения и отчуждения, в них появилось нечто иное. Может, любопытство, а может, желание переоценить его «потенциальную ценность».

— Кстати, Ле-цзы, — староста Лю Цзянь подошел с бокалом и похлопал Шэнь Ле по плечу, его тон стал гораздо теплее. — Пока был Сяо Ли, не хотел расспрашивать. Как у тебя с работой? Нужно ли чем помочь? У меня есть связи на госпредприятиях, Сюй Лэй работает в районе, Чжоу Ли — в технологической компании, может, что-то разузнаем.

Другие однокурсники поддерживали его. Шэнь Ле понимал: здесь была и искренняя забота, и, возможно, желание пересмотреть его значимость после появления Ли Яня. Он по-прежнему не привык к такому прямому вниманию, но сейчас, по сравнению с прежней отчужденностью, это принесло капельку тепла.

— Я всё еще в поиске, спасибо вам, — ответил он кратко, но тон его стал мягче.

— Не за что! Мы же старые друзья! — Сюй Лэй, заплетающимся языком добавил: — С твоими данными, Ле-цзы, точно найдешь что-то хорошее! Я тоже буду иметь в виду!

Встреча продолжалась в этой странной атмосфере. Шэнь Ле по-прежнему говорил мало, но его нервное напряжение, после ухода Ли Яня и изменения отношения однокурсников, немного спало. Он даже мог отвлечься, наблюдая за людьми и слушая их живые разговоры, не погружаясь целиком в собственные проблемы.

Вечер близился к концу. Все были сыты и пьяны, начали собираться. Сюй Лэй настаивал на продолжении в караоке, но получил отказ от уставших девушек и женатых мужчин. В итоге решили разъезжаться по домам.

Группа шумно вышла из зала в лобби ресторана. Ночной прохладный ветер, ворвавшийся в двери, придал бодрости. Как только Шэнь Ле собрался попрощаться с Сюй Лэем и Чжоу Ли, чтобы поймать такси, знакомая фигура поднялась с дивана в зоне отдыха.

Ли Янь.

Он сменил официальный костюм на стильное темно-серое кашемировое пальто, которое делало его фигуру еще более стройной и высокой. В руках он держал телефон, словно кого-то ждал. Увидев, что Шэнь Ле с остальными вышли, он с умеренной улыбкой подошел к ним.

— Брат Шэнь, брат Сюй, брат Чжоу, все поужинали? — он естественно поприветствовал их, обвел всех взглядом и остановился на Шэнь Ле.

— Сяо Ли? Ты почему еще здесь? — удивленно спросил Сюй Лэй, почти протрезвев.

— Старшие уже уехали, велели мне добираться самому. Решал тут кое-какие вопросы, — Ли Янь объяснил всё непринужденно. — Посмотрел, что время позднее, подумал, что вы уже заканчиваете, вот и подождал немного. Брат Сюй, у вас еще есть планы?

— Нет, уже расходимся, — Сюй Лэй махнул рукой, снова переведя взгляд с Ли Яня на Шэнь Ле, и вдруг хлопнул себя по бедру. — Точно! Сяо Ли, а как ты доберешься? В это время такси не поймать. Ле-цзы, ты где живешь? Если по пути, подбросишь Сяо Ли? Или ты на машине?

Шэнь Ле:

— ...

Он был почти уверен, что Ли Янь сделал это намеренно. Специально ждал здесь, чтобы создать такую «логичную» ситуацию. Ли Янь, казалось, слегка смутился:

— Я на такси, не буду беспокоить брата Шэня.

— Какое беспокойство! По пути же! — энтузиазм Сюй Лэя вспыхнул с новой силой. Он посмотрел на Шэнь Ле: — Ле-цзы, ты же живешь в районе студенческого городка, верно? Сяо Ли как раз в университет едет? Вот и отлично!

Старый район, где жил Шэнь Ле, и университетский городок, где находился вуз Хаоцзина, действительно были «по пути», но требовали немалого крюка. Он посмотрел на лицо Сюй Лэя, которое буквально кричало «я же как лучше хочу», а затем на Ли Яня. Тот смотрел на него своими ясными персиковыми глазами, в которых не было ни капли расчета — лишь спокойное

ожидание решения. Чжоу Ли тоже добавил:

— Да, Ле-цзы, вечером такси не поймать, Сяо Ли еще студент, подбросить — дело благородное.

Остальные тоже закивали. Под прицелом всех взглядов Шэнь Ле понял, что его снова загнали в угол. Отказать — значит проявить бессердечие и обидеть всех. Согласиться...

Он глубоко вздохнул.

— ...Хорошо, — в конце концов выдавил он.

— Вот это правильно! — Сюй Лэй радостно хлопнул его по плечу и сказал Ли Яню: — Сяо Ли, тогда побеспокой Ле-цзы, он тебя подвезет! Будем на связи!

— Спасибо, брат Сюй, спасибо, брат Шэнь, — Ли Янь вежливо поблагодарил, держась безупречно.

Все попрощались у входа и начали расходиться. Сюй Лэй и Чжоу Ли обменялись с Шэнь Ле парой фраз о следующей встрече и тоже ушли. Вскоре у входа остались только они вдвоем.

Ночной ветер стал холоднее, колыхая полы пальто Ли Яня. Он стоял в полушаге от Шэнь Ле, не приближаясь и не говоря ни слова, просто тихо ожидая. Шэнь Ле бросил на него взгляд, промолчал и зашагал к дороге. Ли Янь естественно последовал за ним, подстраиваясь под его шаг.

В это время такси было не поймать. Они простояли на обочине несколько минут, мимо проезжали лишь занятые машины. Шэнь Ле достал телефон, собираясь вызвать такси через приложение.

— Брат Шэнь, — внезапно заговорил Ли Янь, и его голос отчетливо прозвучал в ночном воздухе. — Через два перекрестка впереди машин может быть больше. Или, если не возражаешь, я тоже попробую вызвать со своего телефона?

Он предложил это мирным, совещательным тоном. Шэнь Ле замер.

<http://bllate.org/book/18738/1811994>